

Челомбитко Алексей Николаевич. Краткая история заселения территории Благовещенского района Алтайского края (XVIII – начало XX в.в.). – 2017.

Выдержки о меннонитах:

С 01.01.1903 года из Нижне-Кулундинской волости была выделена Леньковская волость, вошедшая в состав Барнаульского уезда Томской губернии. Волостное правление было размещено в селе Леньковском.

В годы реформ территория современного Благовещенского района была разделена на переселенческие участки. Каждый участок имел свое индивидуальное название.

№ участка	Наименование участка и поселок на нем расположенный	Волость	Тип участка	Образование участка
690	Свистуновский	Леньковская	пер.	1910
765	Гляденский, пос. Гляден	Леньковская	пер.	1907
766	Случайный, пос. Случайный	Леньковская	пер.	1907
797	Чаячий	Леньковская	пер.	1909

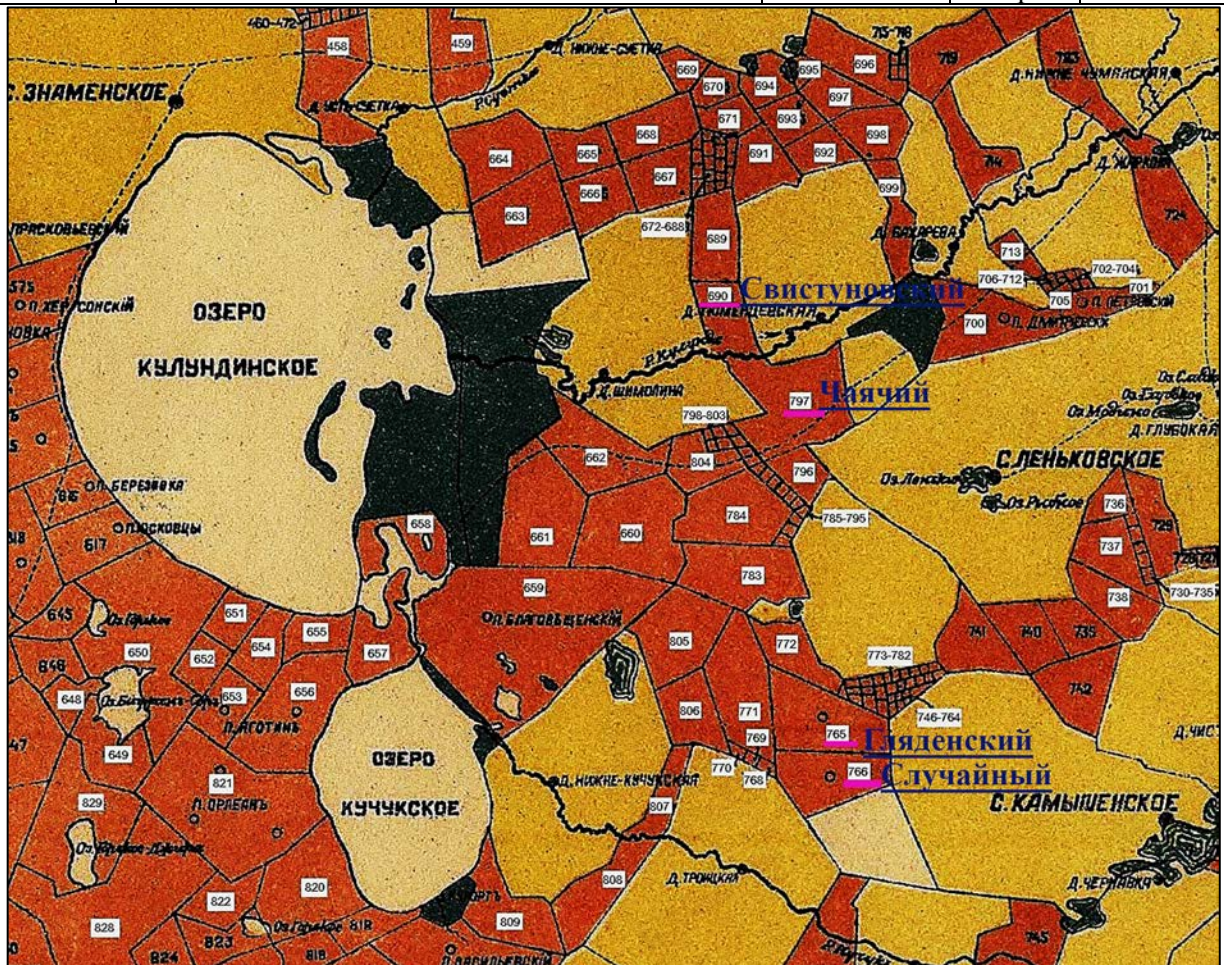

Схема расположения переселенческих участков по состоянию на 1912 г.

В 1909 году образованы участки Фионов Ракит и Чаячий.

<i>Р. В. Чернов</i>					49
Р. В. Чернов	<i>Намшенованис участков</i>	1909	10	187	<i>Намшенованис волости</i>
8	<i>Чаячий</i>				<i>Леньковской волости</i>
Чиншик Особых Поручений Переселенческого Управления					<i>Чернов</i>
<u><i>подписанным Черновым не взиная.</i></u>					<i>Чернов</i>
Чиншик Особых Поручений Переселенческого Управления					<i>Чернов</i>

Сведения чиновника Особых Поручений Переселенческого Управления Чернова о переселенческих участках Чаячий и Фионов Ракит в 1-м Кулундинском подрайоне. 1911 год. Все остальные переселенческие участки Леньковской волости были нарезаны в 1910 году.

17 июня 1917 года Леньковская волость вошла в состав вновь образованного Славгородского уезда Алтайской губернии, выделенной из Томской губернии. 4 августа 1920 года Постановлением Сибревкома, в числе других, были образованы отдельные Благовещенская, Шимолинская, Нижнекучукская, Орлеанская, Златополинская и, в новых границах, Леньковская волости. 17 января 1921 года Постановлением ВЦИК Славгородский уезд был передан Омской губернии.

Проходившая 22–27 августа 1924 года IV сессия Омского губернского исполкома утвердила состав районных волостей Омской губернии. В составе Славгородского уезда появилась Благовещенская укрупненная волость (район). Решение Губисполкома было утверждено 24 сентября 1924 года Сибирским ревкомом, проходивший в г. Новониколаевске. В состав Благовещенской укрупненной волости (района) полностью вошли волости: Благовещенская, Леньковская, Орлеанская, Шимолинская; от Нижне-Кучукской волости вошли села Нижний Кучук и Черниговское; из Куротальской волости – села Баужансор, Байгамут, Саркуль, Кисловское, Шаляпинское, Токаревское; от Златополинской волости – села Кронштадт, Елизаветград и Мариуполь.

25 мая 1925 года из Славгородского уезда и Андреевского района Татарского уезда Омской губернии был образован Славгородский округ, который вошел в состав новообразованного Сибирского края. Центром округа был определен город Славгород. Округ был разделён на 12 районов, в т. ч. и Благовещенский район с центром в селе Благовещенка.

По данным издания «Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов с хронологическим перечнем постановлений об изменении границ губерний, областей и республик с 1917 до 1929 г.» на 1926 год в Благовещенском районе на территории 23-х сельсоветов проживало 28 447 человек. Национальный состав: преобладающее население – русские, кроме того: украинцы – 27%, немцы – 9,4%.

23 июля 1930 г. Славгородский округ был ликвидирован. 30 июля 1930 года Постановлением ВЦИК был образован Восточно-Сибирский край, а Сибирский край был

переименован в Западно-Сибирский, в результате чего 10.08.1930 г. Благовещенский район стал частью Западно-Сибирского края.

Постановлением Президиума Западно-Сибирского краевого исполкома 17.01.1931 г. Благовещенский район был упразднен, при этом 20.02.1931 г. два сельсовета переданы Славгородскому району, восемь сельсоветов Знаменскому району, а остальные – Родинскому району.

23 февраля 1935 г. Постановлением Президиума Западно-Сибирского краевого исполкома № 221 от 23.02.1935 г. Благовещенский район вновь восстановлен, как самостоятельная единица, насчитывающая в своем составе 89 колхозов.

С 28 сентября 1937 г. Постановлением ЦИК СССР Благовещенский район вошел в состав вновь образованного Алтайского края.

Последние из административно-территориальных изменений района произошли в 1960-1980-е годы. 1 февраля 1963 г. Президиум Верховного Совета РСФСР издал Указ «Об укрупнении и изменении подчиненности районов и городов Алтайского края». Согласно этому Указу образовался укрупненный Благовещенский район, включивший сельсоветы Родинского района, но уже 17 марта 1964 г. решением исполкома краевого Совета Алтайского края Родинский район был вновь восстановлен. В том же марте 1964 года в состав Благовещенского района была передана часть сельсоветов бывшего Суетского района (Верх-Суетский, Нижне-Суетский и Александровский), которые там находились до 1989 года, когда были переданы обратно в состав Суетского района.

А вот как сравнивает уклад жизни русских переселенцев и немцев-меннонитов В. Я. Нагнибеда¹ - заведующий статистической партией Томского переселенческого района в 1910-1911 годах, производивший статистико-экономические исследования хозяйств Кулундинской степи в эти годы: «В поселках, заселенных немцами-менонитами, всюду чистота, прибранность, порядок. Дома светлые, просторные, нередко под железными крышами, выведены в одну линию, часто выкрашены в один цвет. Обычно дома отодвинуты в глубину двора сажень на 10 от линии улицы; это место оставлено для будущего фруктового сада: теперь же там разбиты палисадники, засаженные ароматными сортами цветов (табаки, петушки, гвоздики, левкой); и когда проезжаешь по степи темную ночью, то уже, по наполняющему воздух аромату цветов, безошибочно угадываешь, что путь лежит через меннонитский поселок. Во многих поселках производятся древесные насаждения. Дворы и улицы подметаются и поливаются в засушливое время года ежедневно.

От русских переселенцев, особенно от малороссов, часто приходилось слышать жалобы на бедность местной природы, на отсутствие растительности. Но немногие из них проявляют достаточно активности, чтобы скрасить, хотя бы вблизи своего жилища, эту природу, чтобы создать хотя бы иллюзию малороссийской деревни с ее «садочками». Серо-желтые пластаные и саманные постройки, иногда беленые, с плоскими крышами, с маленькими окнами, представляются издали какими-то крепостными казематами...

Внешнему соответствует и внутреннее содержание жизни. Почти во всех меннонитских поселках есть отстроенные за общественный счет школы, во многих - молитвенные дома и хлебозапасные магазины, есть мельницы с нефтяными двигателями. На общественные средства содержатся школьные учителя, фельдшеры и повивальные бабки. У меннонитов мы встретили институт санитарных попечителей, которые наблюдают за чистотой в поселке, сообщают врачу о появлении острозаразных заболеваний и принимают меры к изолированию домов, где появляются такие заболевания. Обычно у ворот дома, где имеет место острозаразное заболевание, выбрасывается черный флаг. Всюду у меннонитов, мы видели лучший скот, лучшее сено, лучшие урожаи, лучшую пищу. Если обратимся теперь к причинам

¹ Нагнибеда Василий Яковлевич (1878 – 1961) – профессор кафедры теории и техники статистики. Во время первой в России с/х переписи 1916 г. провел подсчет по уездам, волостям и природным зонам Томской губернии, что позволило судить о специализации, степени развития с/х производства, занятиях населения и хозяйственном облике ее отдельных районов. Руководил проведением Всероссийской с/х переписи 1917 г. в Томской губернии. С 1920 г. был заведующим Томским губернским статистическим бюро.

такой разницы в укладе хозяйственной жизни у меннонитов и у других переселенцев, то, прежде всего, следует отметить, что меннониты обеспечены материально значительно в большей степени, нежели прочие группы переселенцев; меннониты на родине имели солидное домообзаводство; но, кроме того, и переселившись в Сибирь, они пользуются правом получения денежных ссуд из капиталов хранящихся в тех обществах, откуда они вышли. Так, удалось выяснить, что меннониты Кулундинской степи получают ссуды из Таврической губернии, от волостей Гнаденфельдской и Гальбштадской, и из Екатеринославской губернии от волости Хортицкой.

Обеспеченность на родине у переселенцев прочих этнографических групп часто стояла ниже, чем у меннонитов. Но, кроме того, для большинства их дает себя остро чувствовать еще отсутствие широкого кредита в Сибири. Во многих поселках приходилось слышать жалобы на то, что денег нельзя достать и под большие проценты.

У меннонитов есть свои инструктора полеводства, огородничества и скотоводства. Их отличает грамотность, культурность, возможность осмысленно ориентироваться в новых условиях жизни, прочитать книжку, сельскохозяйственную газету или брошюру, иногда даже просто семенной каталог. У русских переселенцев Кулундинской степи нет такого инструктирования и надо сказать нет и иного, в лице специальных правительственных агентов...

Меннониты присматриваются к окружающим условиям жизни и непрерывно изучают их. Они делают опыты с посадкой или посевом различных злаков и овощей и, при неудачах, не твердят безнадежных жалоб на „климант" или „солонцы", а выясняют причины неудач и при неустранимости прекращают опыт, а при устранимости, соответственно, изменяют его. Тогда как в русских поселках часто приходилось встречать хозяев, которые настойчиво, несмотря на неудачи, стараются насаждать вывезенные с родины сорта хлебов и огородных овощей, настойчиво применяют привычные им методы обработки земли, проводят прежние сроки вспашки сева и уборки хлебов, несмотря на то, что результаты кричат о необходимости изменить их и приспособиться к специфическим местным условиям жизни.

Несчастьем русского переселенца является еще привычка его не столько бороться с внешними невзгодами, сколько искать забвения от них в вине. Водка поглощает много средств, но еще больше сознательности, обдуманности действий.

Правда, в молодых переселенческих поселках не разрешается открывать казенных винных лавок, но мест продажи водки в них вполне достаточно; без преувеличения можно сказать, что в новом переселенческом поселке иногда негде купить пуда муки, но всегда можно купить бутылку водки. И пока не повысится уровень культурности у населения, ограничительные меры и при том меры частичного характера, вроде удаления от населения мест продажи вина, мало достигнут цели.

У случайного наблюдателя проснувшейся к жизни Кулундинской степи уклад хозяйственного быта русских переселенцев, при сопоставлении его с хозяйственным бытом зажиточных меннонитов, пожалуй, не создаст отрадных настроений в душе, ибо у молодого, еще не окрепшего населения, чувствуется недостаток во всем, чувствуются задержанные потребности, в отдельных случаях бросается в глаза плохое питание, на почве которого развиваются порою тиф и цинга.

Но тот, кто внимательно всмотрится в эту, пока неустроенную жизнь, тот увидит в ней здоровые корни, которые рождают надежду на то, что окупятся жертвы прошлого и что на новых местах окрепнет и разовьется прекрасная жизнь.

Эти здоровые корни - климат и почва, которые не исключают возможности вести в обследованном районе хорошее земледельческое хозяйство; затем - сибирский простор; и, наконец, великая у пришельцев любовь к земле, к своей земле, без которой они не мыслят своего существования.

Обращаясь к своему прошлому, к жизни в Европейской России, переселенцы порою, с чувством недоброжелательства вспоминают ее и говорят о ней, как о кабале, в которой им приходилось жить из-за недостатка земли. Если даже переселенец сам находит, что пока здесь

он испытывает много лишений, он все же часто говорит, что в Сибири ему лучше, чем на родине, потому что здесь есть своя земля, которой к тому же много. Эта тяга к своей земле, доходящая до жадности, уже раз, при выходе с родины, помогла ему преодолеть свою косность и все другие желания свои; она же, эта тяга к земле, и в Сибири, вызывая у переселенцев огромное напряжение и физических, и духовных сил, чтобы удержаться на земле, чтобы заставить ее служить себе, - является залогом того, что все препятствия будут устранены и благосостояние пришельцев упрочится».

Меннониты евангелической церкви

Из книги Гергарда Фаста «В степях Сибири»: «Люди приезжали из разных регионов и должны были, селясь в одной деревне, сначала стать сообществом и почувствовать общность друг с другом. Как только в создавшихся поселениях находилось место или помещение, где при нужде можно было собраться, сразу же организовывались маленькие и побольше группки, которые собирались по воскресеньям для молитвы. Если случайно среди поселенцев обнаруживался проповедник, то он вёл богослужения, если нет, то просто читали отрывки из Библии, вместе пели и молились. Поскольку каждое село сразу строило школу, то она и служила местом сбора для совместной молитвы. Те несколько проповедников, которые оказались в числе переселенцев, были призваны ездить из села в село и вести богослужения. Вначале никого не спрашивали, к какой конфессии кто относится, ни проповедников, ни их слушателей. Но постепенно этот вопрос стал для всех важным и жители занялись созданием религиозных общин. Только теперь стало общеизвестным, кто в какой конфессии, и поселенцы разделились на две общины: церковную и братскую».

Церковный приход Чаячий

Был создан на территории деревень Николаевка, Алексеевка, Татьянаовка. Проповедники: Генрих Петерс – руководитель, Пётр Никкель, Корнелиус Фаст и Герцен. Молитвенные собрания проводились совместно с братской общиной сначала в школах, а позже в помещении церкви братской общины.

Церковный приход Свистуново

К нему относились только две деревни Долиновка и Черняевка. Молитвенные собрания проводились в школах.

Церковный приход Глядень

Это было 4 деревни: Лихтфельде, Эбенфельд, Ивановка и Случайное. Проповедниками здесь были: пресвитер Гергард Варкентин, а также два брата Яков и Самуэль Больдт и учитель Давид Гардер, которого позже исключили из общины, как коммуниста. В 1920 году община построила в Лихтфельде церковь. В этом селе образовалась небольшая община адвентистов под руководством Петра Тиссен.

Приход братьев-меннонитов Чаячий

Сначала общину возглавлял Вильгельм Гизбрехт. Проповедовали также Иоганн Гардер и Генрих Винс, который позже работал в Нарымской миссии. Дяконом был Исаак Классен. До 1922 года богослужения проходили в школах, потом построили молитвенный дом, в котором богослужения проводились зачастую вместе с прихожанами церковной общины, а проповедовали также поочередно проповедники обоих направлений. Хор был смешанным.

Приход братьев-меннонитов Свистуново

Проповедником был Яков Левен, а также его брат Вильгельм Левен.

Приход братьев-меннонитов Глядень

Руководящим проповедником был Яков Петерс. Также выступали на богослужениях Франц Винс, Пётр Эннс, Гергард Нойманн и Генрих Унгер. Молитвенный дом был построен в 1912 году в Случайном.

Большинство из проповедников-меннонитов было подвергнуто репрессиям в 1930-е годы.

4. Поселения существующие и исчезнувшие на территории современного

Благовещенского района.

Алексеевка (Чаячий № 2, Алексеевка № 2), поселок. Начал заселяться немцами-меннонитами в ходе столыпинской аграрной реформы в 1911 году в районе переселенческого

участка «Чаячий» (создан в 1909 г.). В состав колонии Чаячий входили поселки Чаячий № 1 - будущая Николаевка, Чаячий № 2 – Алексеевка, Чаячий № 3 – Татьянавка. Первыми поселенцами Алексеевки (немцы здесь жили только до 1929 г.) были семьи: Ремпель, Телизкий, Келлер, Редикоп, Гардер, Регер, Госсен. К 1926 г. здесь проживало 156 человек в 32 дворах. Ликвидирован поселок в начале 1970-х годов. Располагался в 2 км. от Николаевки в северо-восточном направлении. Здесь были созданы: колхоз «Крестьянин», отд. колхозов «Заря Коммунизма», «Николаевский».

Заведывающий Переселенческим Делом в Томском районе. 7 марта 1911 года № 6025
Господам Крестьянским начальникам и переселен. чиновникам, заведующим водворением переселенцев.

Распоряжением Переселенческого Управления от 10 февраля сего года за № 3489 для водворения самовольцев предоставлены оставшиеся неиспользованными переселенческие участки. Кроме сего телеграммой Начальника Переселенческого Управления от 22 февраля сего года за № 562 из имеющегося запаса свободных долей предложено выделить...

*в) Для продажи назначается: 16 Ильинских хуторов Нижне-Кулундинской волости I Кулундинского подрайона, заключающих в себе 773 десятины удобной земли, **участок Чаячий Ленковской волости I Кулундинского подрайона с 3024 десятины удобной земли** и участок Назаровский той же волости, с 727 десятины удобной земли...*

Глядень № 1 (Lichtfelde, Лихтфельде – в переводе с нем. «Поле света» – по имени молочанской колонии), поселок. Колония начала заселяться меннонитами-переселенцами из Таврической и Екатеринославской губерний в 1908 году на территории переселенческого участка «Гляденский» (образован в 1907 г.) и получила название Гляден. Участок же получил такое название от многочисленных географических объектов, известных еще с середины XIX века и располагавшихся вокруг на возвышенностях - это колок Гляден, дубрава Гляден, займ Гляден. Позже в колонии вместе с немцами-меннонитами начали селиться и украинцы, и приволжские немцы. К декабрю 1926 г. в поселке проживало в 51 дворе 242 человека, была школа, маслозавод. Коммуна, колхоз «Morgenrot» (Моргенрот), что в переводе с нем. значит Заря, колхозы «имени Энгельса», «XXI съезда КПСС», «Гляденский».

Глядень № 2 (Случайный, Ebenfeld, Эбенфельд – в переводе с нем. Черное поле, Ивановка), поселок. Первые жители - немцы-меннониты Таврической и Екатеринославской губерний приехали в 1908 году на территорию переселенческого участка «Случайный» (образован в 1907 г.), который располагался южнее Глядень № 1. На декабрь 1926 г. в поселке проживало 263 человека в 48 дворах, была школа. В 1920-х годах правительством РСФСР трем поселкам Глядень №№ 1, 2 и 3 был присвоен статус участков, открытых для ходачества и переселения. В результате новой волны переселенцев севернее Глядень № 1 был образован новый поселок – Ивановка или Глядень № 5, который заселялся в 1916-1920-х годах смешанно немцами и русскими. К декабрю 1926 года в Ивановке в 35 дворах проживало 200 человек. Глядень № 2 (Эбенфельд) был ликвидирован до 1960 года, а в 1970-е годы Ивановка получила название исчезнувшего поселка Глядень № 2. В поселке были созданы: Коммуна «Keim» (Кайм) – в переводе с нем. Росток, колхоз «Электрик». В Ивановке – колхоз «Arbeiter» (с нем. – Работник). Колхозы «имени Энгельса», «XXI съезда КПСС», «Гляденский».

Глядень № 3, поселок. Начал заселяться немцами-меннонитами в 1909 году и располагался на землях переселенческого участка «Гляденский» восточнее Глядень № 2. На декабрь 1926 г. в 49 дворах проживало 259 человек. Коммуна, колхоз «Глядень».

Глядень № 4, поселок. Заселение началось переселенцами из Таврической и Екатеринославской губерний в 1909 году на переселенческом участке «Гляденский» западнее Глядень № 2. На декабрь 1926 г. в 49 дворах проживало 245 человек. Коммуна, колхоз «Rote Fahne» (Роте Фане) – в переводе с нем. Красное знамя.

Стрва: «Отношение заведующего землеустройством и переселением в Томском районе Томской казенной палаты от 01.04.1913 г. об увеличении душевых долей в поселке Случайном Барнаульского уезда за счет церковного участка.»

«Томский Губернский Комитет по делам мелкого кредита, на основании ст. 26 Высочайше утвержденного 7 июня 1914 г. Положения об учреждениях мелкого кредита, объявляет, что разрешено к открытию Гляденское кредитное товарищество на основании образцового Устава, утвержденного Министерством Финансов 14 сентября и измененного 24 ноября 1905 г., при следующих условиях:

Управление товарищества находится в с. Глядене Леньковской волости, Барнаульского уезда;

Действия его распространяются на с. Глядень № 1, 2, 3 и 4, дер. Благовещенку, Нижний Кучук, пос. Суворовский, пос. Чаичий № 1, 2, 3 Леньковской волости, Барнаульского уезда.»

В дорожных заметках П. Казанского «У кулундинских немцев», опубликованных в 1930 году в издании «Алтайский сборник» вот как описывается колония Гляден:

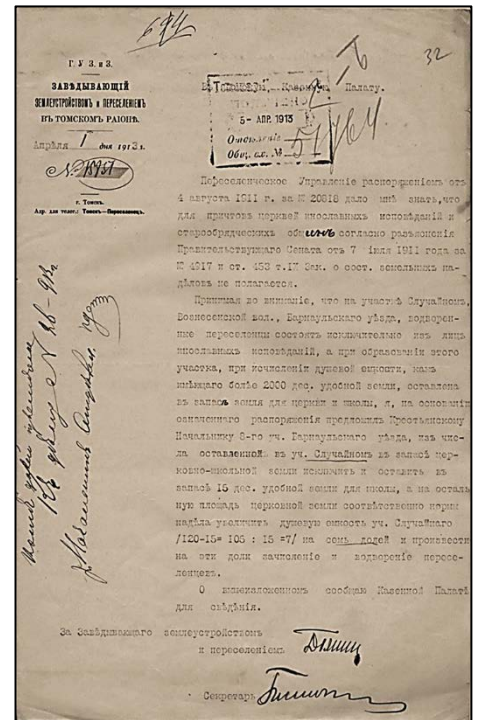
«...Кулунда ... за Леньками становится совершенно беслесной. Но вот впереди, на чуть приподнятом горизонте, вырисовываются несколько необычно мощных колков, каких и до Леньков не было. Это оказываются искусственные насаждения Глядена, или, вернее, Гляденов, так как всех немецких поселков, составляющих Гляденскую колонию, четыре.

Впереди крупных насаждений открываются совсем молодые, не закрывающие расположенных между ними строений. Это - лежащий верстах в двух перед Гляденом смешанный русско-немецкий поселок Ивановка, первый, недавний опыт такого рода. До сих пор немцы неизменно селились строго отдельно от русских.

После Ивановки дорога приводит в Гляден номер первый. На въезде в поселок по правую руку расположен кооператив, разукрашенный плакатами на немецком языке, а по левую - дом, с виду напоминающий помещичью усадьбу, а никак не жилище крестьянина, хотя бы и немца. Дальше мелькают между тополями поразительно однообразного вида постройки. Все они очень низенькие, саманные, с очень пологими двускатными дерновыми крышами. Стены неизменно выбелены, а у земли обведены неширокой серой полосой...

Гляден номер первый образует один из углов большого четырехугольника; по остальным его углам лежат остальные три поселка. Номер второй, в который нам нужно было попасть, лежит по диагонали от номера первого. Внутренность четырехугольника занята пашнями...

Гляден номер второй выглядит далеко хуже номера первого, главным образом из-за жалкого вида растительности. Его тополя так же двумя четверными рядами протянувшиеся по

широчайшей улице, низкорослы, чахлы, местами сохнут, а кой-где и посохли. Встречные гляденцы одеты скорее, как городские мещане, чем как крестьяне...

Первое, что бросается в глаза, это оригинальное устройство входной двери: она состоит из половинок – верхней и нижней, открывающихся каждая самостоятельно. Хозяин имеет полную возможность, открыв верхнюю половинку двери, переговорить с пришедшим к нему человеком лицом к лицу, не впуская его в то же время в дом. Входная дверь ведет во внутренние сени, могущие служить летом и столовой, и спальней. Мебели в них нет. Из них дверь прямо ведет в кухню, направо - в жилое помещение, налево - в теплый скотный двор, построенный под одной крышей с домом и удивительно чистый. Зимой в буран или осенью в слякоть немецкие крестьяне могут обслуживать свой скот, не выходя сами на улицу, тем более что сеновал помещается под той же крышей. В домике, несмотря на его кажущуюся миниатюрность, кроме сеней и кухни, есть еще две комнаты. Полы земляные, убитые до твердости почти камня и чистые до полного отсутствия соринки или пылинки, совершенно ровные. Потолков нет, их заменяет пологая двускатная крыша. Комнаты, начиная с сеней, чисто выбелены. Мебель тяжеловесная, старинного немецкого фасона; нечто подобное можно увидеть в старозаветном городском домике, но в деревне, у русских крестьян - ни в коем случае. Небольшая этажерка с немецкими книгами и газетами и старинные настенные часы с маятником, в длинном футляре, дополняют непривычную для нашего глаза обстановку...

...Немцы-колонисты, с которыми нам пришлось беседовать, говорят по-русски вполне литературным языком, с оборотами речи скорее книжными, чем разговорными. Ни малейшего влияния крестьянского говора в их русской речи незаметно...

Поселки невелики. Самый крупный из них - номер первый, в котором меньше сотни домов. В Глядене втором всего 26 дворов. Школа и кооператив находятся в Глядене первом. В номере втором организована изба-читальня, усердно посещаемая.

Сельское хозяйство гляденцев, как и у русских крестьян, почти исключительно зерновое, если не считать приусадебных огородов. Система полеводства почти одинакова с крестьянской, то есть довольно неопределенная, по существу - переходная от залежной к трехполью. Выделялись немецкие пашни только более тщательной обработкой земли, почему и давали урожай несколько выше, чем крестьянские. Но в сравнительно бедняцком Глядене втором с 1926 г. образовалось машинное товарищество, которое приобрело в рассрочку трактор и некоторые другие машины. Годовой опыт его работу оказался настолько положительным, что к моменту нашего приезда это товарищество перешло на устав товарищества по совместной обработке земли. Устав регламентирует не только совместное производство хлеба, но и его распределение и потребление: на руки членам товарищества выдается только продовольствие, остальной же урожай остается в амбаре для продажи его или посева.

Религиозность среди колонистов до сих пор значительна и в старшем поколении непререкаема. Младшее поколение начинает относиться к религии безразличнее, но открытого похода против нее пока нет. Семья у колонистов держится прочно. Столь обычных сейчас среди русского населения разводов и семейных разрывов не замечается вовсе.

...Нам хотелось бы присмотреться поближе к жизни Глядена первого, в котором сгруппированы, главным образом, зажиточные колонисты. Каждый домохозяин Глядена первого развел на задах своей усадьбы по полдесятины тополей, которые уже выглядят вполне взрослыми деревьями. Благодаря этому, жители Глядена первого обеспечены лесом на необходимые постройки и поделки. Строятся же здесь исключительно из самана, - единственный деревянный дом в поселке - школа. За двенадцать лет не было ни одного пожара. Жители Глядена первого все еще предпочитают чисто индивидуальное хозяйство. Во всем большом сравнительно поселке только девять дворов составили машинное товарищество».

Дом в п. Глядень. Фотография из коллекции Благовещенского районного музея.

Долинка (Свистунова, Долиновка, Долино-Чернавка), поселок. Заселение происходило в 1911-1915 годах немцами-переселенцами из Таврической, Екатеринославской, Оренбургской, Уфимской, Херсонской и др. губерний (ГАТО ф.196, оп.15, д.204) на участке «Свистуновский» (образован в 1910 г. и назван по фамилии первого владельца земель - Свистунова). Своему имени – Долиновка, поселок обязан одноименному поселению в Екатеринославской губернии. Среди первых поселенцев были семьи Классен, Регер, Мартенс. С 01.07.1912 года Долиновка вошла в состав Добровольской волости. Изначально было образовано два немецких поселка: Долиновский и Черновский. Поселки располагались на правом берегу реки Кулунда, напротив колонии Чаячья. По состоянию на декабрь 1926 г. в поселке Долиновка в 47 дворах проживало 256 человек. Со временем оба поселения значительно расширились, слившись до 1930 года в одну – Долино-Чернавку. В 1956 году название поселка было сокращено до Долинка. В 1920-е годы здесь было образовано ТОЗ «Спартак», позже колхозы «Нацмен», «имени Тельмана», «имени Сталина», «имени Ленина», «имени К. Либкнехта».

Формы № 6. Сельскохозяйственная перепись 1916 года.

ОСОБОЕ СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ И ОБЪЯВЛЕНИЯ

Уезд *Бийский*

Власть *Добровольская*

Область (область, уезд, волость и др.) *Таврическая*

Сельское общество *Долиновский*

№ по списку населенных мест *18*

№ двора	Фамилии, имена и отчества домохозяев.	Примечания.	№ двора	Фамилии, имена и отчества домохозяев.	Примечания.
1	<i>Крайсгейм Георгий Петр</i>	<i>x</i>	35	<i>Лавина Яков Яков</i>	<i>x</i>
2	<i>Видман Георгий Март</i>		36	<i>Видман Петр Петр</i>	
3	<i>Шиндлер Яков Яков</i>		37	<i>Тейтман Яков Яков</i>	
4	<i>Видман Петр Петр</i>		38	<i>Видман Георгий Петр</i>	
5	<i>Видман Петр Петр</i>		39	<i>Шиндлер Петр Яков</i>	
6	<i>Либке Яков Яков</i>		40		
7	<i>Видман Яков Яков</i>	<i>x</i>	41		
8	<i>Видман Яков Яков</i>	<i>x</i>			
9	<i>Видман Яков Яков</i>	<i>x</i>			
10	<i>Видман Петр Петр</i>				
11	<i>Видман Яков Яков</i>				
12	<i>Видман Яков Яков</i>				
13	<i>Видман Яков Яков</i>				
14	<i>Видман Яков Яков</i>				
15	<i>Видман Яков Яков</i>				
16	<i>Видман Яков Яков</i>				
17	<i>Видман Яков Яков</i>				
18	<i>Видман Яков Яков</i>				
19	<i>Видман Яков Яков</i>				
20	<i>Видман Яков Яков</i>				
21	<i>Видман Яков Яков</i>				
22	<i>Видман Яков Яков</i>				
23	<i>Видман Яков Яков</i>				
24	<i>Видман Яков Яков</i>				

Свистуновский
Долиновский
Свистуновский

Секретариат
1916

Список домохозяев поселка Долиновский по данным Всероссийской с/х переписи 1916 г.

Николаевка № 1 (Чаячий № 1, Якунинск), поселок. Образован в 1911 году на переселенческом участке «Чаячий» немцами-меннонитами из Украины (Таврическая, Екатеринославская губернии). Свое название участок получил по расположенному здесь с давних времен займищу Чаячье. Немецкое население называло свое село "Шайче" - «Чаячье», произнесенное с немецким акцентом. Деревня состояла из одной улицы, густо засаженной деревьями.

Первыми поселенцами Николаевки были: Никель, Янцен, Регер, Суккау, Вибе, Клиппенштейн, Винс, Дик, Классен, Фаст, Эверт, Вилль, Варкентин, Дерксен, Гизбрехт, Генрихс, Фризен. В колонию, созданную на участке «Чаячий» входило три села и один хутор: Чаячий № 1 (Николаевка), Чаячий № 2 (Алексеевка), Чаячий № 3 (Татьяновка) и хутор в 5 дворов. Поселок входил в состав Ленковской и Нижнекучукской волостей. К 1926 г. здесь проживало 303 человека в 54 дворах, был маслозавод, школа.

В 1920-е годы были образованы семеноводческое и племенное товарищество, а позже колхозы «Ландман» (Landmann – в пер. с нем. Земледелец), «Заря коммунизма», «Николаевский».

Татьяновка (Чаячий № 3), поселок. Образован немцами-меннонитами из Таврической, Херсонской, Самарской и Екатеринославской губерний в 1911 году в составе колонии «Чаячье» на одноименном переселенческом участке. Позже поселок переименован в Татьяновку. К 1926 г. здесь было 30 дворов, где проживало 173 человека. В поселке были созданы колхоз «Победа», отд. колхоза «Заря Коммунизма» и совхоза «Долинский».

Черневка (Черняевка, Чернавка, Черновский), поселок. Заселение немцами-меннонитами началось в 1911 году на землях переселенческого участка «Свистуновский». С 01.07.1912 года участок вошел в состав Добровольской волости. Свое название Черневка получила при регистрации сельского общества 29.03.1913 года (Журнал Общего Присутствия Томского Губернского Управления № 179, см. Борки). К 1926 году в поселке в 53 дворах проживало 269 человек, была школа. В конце 1920-х годов Черневка была объединена в одно поселение с Долиновкой (см. Долинка). В поселении существовали колхозы «Нацмен», «имени К. Либкнехта».

Список домохозяев поселка Черновский по данным Всероссийской с/х переписи 1916 г.

Форм № 4. Сельское хозяйство. Лист № 2

ОБЩЕЕ СВЕДЕНИЕ ДЛЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ОБЪЕДИНЕНИЯ НАХОДИТСЯ ВО ВРАЧОВАТЕЛЬНОМУ АКАД.

Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 года.

Губерния: Таврическая Уезд: Крымский

Владелец участка: Свистуновский Категория участка: Чаячье

Почва, качество: Черновский Категория земель: Чаячье

№ по списку домохозяев: 18

№ домохозяина	Фамилия, имя и отчество домохозяина	Пол	Возраст	Фамилия, имя и отчество домохозяйки	Пол	Возраст
1	Вороженин Иван Иван	М	32	Вороженин Анна	Ж	30
2	Шибриц Франц Еван	М	35	Шибриц Анна	Ж	33
3	Васильев Иван	М	38	Васильева Мария	Ж	35
4	Михайлов Василий	М	40	Михайлова Мария	Ж	37
5	Васильев Иван	М	42	Васильева Анна	Ж	39
6	Вороженин Франц Иван	М	45	Вороженин Мария	Ж	42
7	Михайлов Василий	М	48	Михайлова Анна	Ж	45
8	Вороженин Иван	М	50	Вороженин Анна	Ж	47
9	Вороженин Иван	М	52	Вороженин Анна	Ж	49
10	Михайлов Василий	М	55	Михайлова Анна	Ж	52
11	Вороженин Иван	М	58	Вороженин Анна	Ж	55
12	Михайлов Василий	М	60	Михайлова Анна	Ж	57
13	Вороженин Иван	М	62	Вороженин Анна	Ж	59
14	Михайлов Василий	М	65	Михайлова Анна	Ж	62
15	Вороженин Иван	М	68	Вороженин Анна	Ж	65
16	Михайлов Василий	М	70	Михайлова Анна	Ж	67
17	Вороженин Иван	М	72	Вороженин Анна	Ж	69
18	Михайлов Василий	М	75	Михайлова Анна	Ж	72
19	Вороженин Иван	М	78	Вороженин Анна	Ж	75
20	Михайлов Василий	М	80	Михайлова Анна	Ж	77
21	Вороженин Иван	М	82	Вороженин Анна	Ж	79
22	Михайлов Василий	М	85	Михайлова Анна	Ж	82
23	Вороженин Иван	М	88	Вороженин Анна	Ж	85
24	Михайлов Василий	М	90	Михайлова Анна	Ж	87
25	Вороженин Иван	М	92	Вороженин Анна	Ж	89
26	Михайлов Василий	М	95	Михайлова Анна	Ж	92
27	Вороженин Иван	М	98	Вороженин Анна	Ж	95
28	Михайлов Василий	М	100	Михайлова Анна	Ж	97
29	Вороженин Иван	М	102	Вороженин Анна	Ж	99
30	Михайлов Василий	М	105	Михайлова Анна	Ж	102

Сводный список домохозяев

Сельский округ

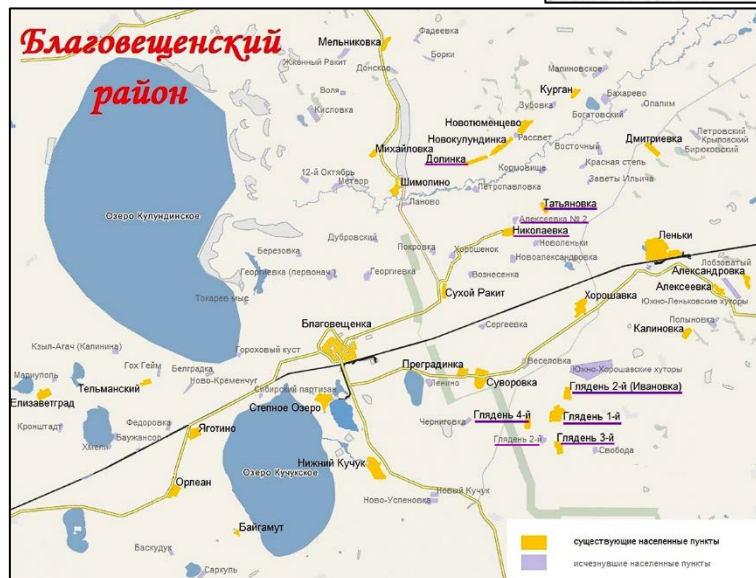

Схема расположения населенных пунктов, когда-либо существовавших на территории современного Благовещенского района